

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ

БЕСЕДЫ
НА ПОСЛАНИЕ
К КОЛОССЯНАМ

T8 RUGRAM

УДК 82-97
ББК 86.2/3
3-67

Святитель Иоанн Златоуст

3-67 Беседы на послание к Колоссянам/ Святитель Иоанн Златоуст. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 174 с. — (Богословие).

ISBN 978-5-521-77064-9

Русская религиозная мысль всегда была одним из наиболее значимых направлений развития как общемировой религиозной философии и теологии, так и в целом российского государства на разных этапах его становления.

Именно в России религиозное мышление достигало как своих наиболее значимых вершин, так и своих наиболее необычных форм.

От ранних форм религиозного сознания до полного запрета на религиозную философию — в каждую эпоху находились мудрецы, которые не давали затухнуть искре религиозного сознания в России. И даже сегодня, смотря в глубины нашей истории, мы понимаем, что наибольшее влияние на нашу цивилизацию оказали именно мыслители религиозные — таков уж уклад нашей страны.

Чтение трудов наших философов, оказавших наибольшее влияние на формирования и сохранение истинной морали и истинного облика благородного человека, — дело особо актуальное для сегодняшнего дня.

Серия БОГОСЛОВИЕ — наиболее полное и выверенное собрание текстов российских религиозных философов, которое не оставит пробелов в изучении столь важной темы.

BIC HRA
BISAC REL000000

ISBN 978-5-521-77064-9

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Беседа 1

«Павел, волей Божьей Апостол Иисуса Христа, и Тимофей брат, находящимся в Колоссах святым и верным братьям во Христе Иисусе: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (Кол. 1:1,2)

1. Все послания Павла святы; но те, которые он писал, находясь в узах, — каковы к ефесянам, к Филимону, к Тимофею, к филиппийцам, и каково это настоящее, — заключат в себе что-то более; а и это он послал, находясь в узах, как сам говорит: «Дабы я открыл ее, как должно мне возвещать» (Кол. 4:4). Но это послание, кажется, поздние послания к римлянам; последнее писал он, еще не издавши римлян, а это, когда уже видел их и приближался к концу проповеднического служения, что очевидно из следующего: в послании к Филимону он говорит: «Не иной кто, как я, Павел старец» (Флм. 9), и просить об Онисиме; а в этом посылает самого Онисима, как говорит: «С Онисимом, верным и возлюбленным братом» (Кол. 4:9), называя его верным, возлюбленным и братом. Потому в этом послании выражается уверенно: «От надежды благовествования, которое вы слышали, которое возвещено всей твари подне-

бесной» (Кол. 1:23), так как проповедь уже имела время. Послание же к Тимофею, думаю, написано позднее этого, — оно написано пред самой кончиной, ток как в нем говорит: «Ибо я уже становлюсь жертвой» (2Тим. 4:6). Но все же оно старше послания к филиппийцам, так как в нем является он при начале уз в Риме. Почему же я говорю, что эти послания заключают в себе нечто более? Потому, что он писал их, находясь в узах. Как писал бы мужественный воин с поля битвы, на котором он поставил трофеи, — так делает и он. Он сам знал, что это — дело великое. Так, пиша к Филимону, он говорит: «Которого родил я в узах моих» (Флм. 10). И это сказал, чтобы мы не только не унывали в бедствиях, но и радовались. При этом был с ними Филимон, потому что и там говорит: «И Архиппу, сподвижнику нашему» (Флм. 2), и тут: «Скажите Архиппу» (Кол. 4:17). Мне кажется, что ему поручено было какое-либо церковное Дело. Павел не видел ни их, ни римлян, ни евреев, когда писал к ним. О последних упоминает он во многих местах, а о тех — послушай, что говорит: «Ради всех, кто не видел лица моего в плоти» (Кол. 2:1), и опять: «Ибо хотя я и отсутствую телом, но духом нахожусь с вами» (Кол. 2:5). Он знал, что его присутствие везде весьма важно, а потому, и не находясь у них, он всегда представлял себя как бы находящимся: так, смотри, когда он наказывает блудника, он представляет себя на судилище. «А я, — говорит, — отсутствую телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас» (1Кор. 5:3); и опять: «Приду к вам, и испытаю не слова возгордившихся, а силу» (1Кор. 4:19); и опять: «Не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего» (Флп. 2:12). «Павел, волей Божьей Апостол Иисуса Христа». Нужно сказать и о содержании,

какое мы находим в послании. В чем же состоит оно? (Колоссяне) приводимы были к Богу через ангелов, держались многих иудейских и языческих обычаев: (в послании) это исправляется. Для того (Павел) в самом начале говорит: «Волею Божьей» (δια δελήματος θεού), при чем опять употребил δια (через). «И Тимофей брат». Следовательно и он был апостол; вероятно, знали и его. «В Колоссах святым». Колоссы был город фригийский и, как известно, недалеко отстоял от Лаодикии. «И верным братьям во Христе». Как, скажи мне, ты сделался святым? Почему называешься верным? Не потому ли, что освятился смертью Христа? Не потому ли, что веруешь во Христа? Как ты стал братом? Ведь ни в деле, ни в слове, ни в подвиге ты не показал себя верным: почему же, скажи мне, вверены тебе такие тайны? Не ради ли Христа? «И верным братьям во Христе». Откуда вам благодать? Откуда мир? «От Бога Отца нашего», — говорит. Но имени Христа он ни вносит сюда. Спрашиваю хулителей Духа: откуда Бог Отец рабов? Кто (из рабов) совершил столь великие дела? Кто сделал тебя святым? Кто — верным? Кто — сыном Божьим? Сделавший тебя достойным веры — тот сам и виновник того, что тебе вверено.

2. Верными мы называемся не потому только, что веруем, но и потому, что Бог вверил нам тайны, которых прежде нас и ангелы не знали. Впрочем, Павел полагает это безразлично. «Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа». Мы кажется, он все относить к Отцу, так чтобы не вдруг обратиться к ним слово. «Всегда молясь о вас» (ст. 3). Он показывает любовь свою к ним не только благодарением, но и непрестанной молитвой, потому что и кого не видел — и тех всегда имел в себе. «Услышав о вере вашей во Христа Иисуса». Выше упомянул о Господ нашем, а здесь об

Иисусе Христе. Сам Он — Господь, говорит он; не (сказал): рабы Иисуса Христа, — и вот знамения благодеяния: «Ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21), сказал (евангелисте). «Услышав о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым» (ст. 4). Павел уже располагает их к себе; тот, кто возвещает это, бывает приятен. Послание отправляет он с Тихиком, которого удержал у себя. «И о любви, — говорит, — ко всем святым», — а не к некоторым только, — следовательно и к нам. «В надежде на уготованное вам на небесах»: говорит о будущих благах. Это — против искушений, чтобы успокоения не искать здесь. А иначе кто-нибудь сказал бы: что пользы любить святых, когда они бедствуют? Мы радуемся, говорит, что вы стяжали себе великие (блага) на небесах. «В надежде на уготованное»: указывает на нечто безопасное. «О чем вы прежде слышали в истинном слове». Это — укорительное слово для них за то, что имя с давнего времени они изменили. «О чем вы прежде слышали, — говорит, — в истинном слове благовествования» (ст. 5). И истину свидетельствует словом — справедливо, потому что лжи в нем нет. «Благовествования»: не говорит — проповеди, но называет благовествованием, непрестанно напоминая им о благодеяниях Божьих, и самое напоминание им об этом делает, сперва похвалив их. «Которое пребывает у вас, как и во всем мире». Здесь уже (Павел) говорит приятное им. «Которое пребывает у вас» — сказано метафорически: не то, что пришло оно, говорит, и удалилось, но там остается и пребывает. Потом, так как многие тогда особенно утверждают в учении, когда имеют многих союзников, то и прибавляет: «Как и во всем мире». Оно везде присуще, везде владевает, везде стоит. «И приносит плод, и возрастает, как и между вами». Плодоносно оно дела-

ми, растимо — тем, что многих принимает, что более утверждает. Ведь и растения тогда бывают густы, когда растение стоит твердо. «Как и между вами». Похвалами (Павел) наперед овладевает слушателем, чтобы он не удалился против воли. «С того дня, как вы услышали». Удивительно, что вы скоро пришли и уверовали и тотчас в самом начал показали плоды. «С того дня, как вы услышали и познали благодать Божью в истине» (ст. 6) — не в речи, не в обмане, а в самых делах. Это выражает он словом: «приносит плод», то есть богато знамениями и чудесами, которые вы тотчас приняли, как скоро познали благодать Божью. А что тотчас показывает свою силу, тому разве не тяжело не верить? «Как и научились от Епафраса, возлюбленного сотрудника нашего»: он, вероятно, там проповедовал, — от него узнали вы Евангелие. Потом, показав, что этот муж достоин доверия, говорит: «Сотрудника нашего, верного для вас служителя Христова, который и известил нас о вашей любви в духе» (ст. 7,8). Не сомневайтесь, говорит, касательно будущей надежды, — видите, что Вселенная обращается. И нужно ли говорит, что происходит у других? Помимо этого, и происходящее у вас достойно веры, потому что «познали благодать Божью в истине», то есть в делах. Этими двумя (вещами) утверждается будущее — тем, что все уверовали, и тем, что — вы. И не иное произошло, а иное говорил Эпафрас, — нет, говорит, — он «верного», то есть истинен. Но почему он — «для вас служителя»? Потому, что пошел (к Павлу): «Который и известил нас, — говорит, — о вашей любви в духе», т. е. духовную любовь к нам. Если же он — служитель Христов, то как вы говорите, что приведены через ангелов? «Который и известил нас, — говорит, — о вашей любви в духе»: это любовь дивная и твердая, тогда как другие носят только

имя любви. Некоторые бывают не таковы; но это — не дружба, а потому и легко расторгается.

3. Много есть случаев приобретать дружбу; о постыдных мы теперь упоминать не будем, — никто ведь не станет выражать против того, что они дурны, — но, если хотите, выведем наружу случаи естественные и житейские. Житейские бывают, например, те, когда кто-либо получает (от другого) нечто доброе, приобретает друга от предков, разделяет с кем-нибудь трапезу или путешествие либо живет в соседстве. Хороши и эти случаи. К ним относится также одинаковость занятий, хотя тут не бывает искренности, тут — место ревности и зависти. Естественные же случаи дружбы, например, отца к сыну, сына к отцу, брата к брату, дела к внуку, матери к детям, — прибавим, если угодно, — и жены к мужу, — потому что все случаи брачные принадлежат к числу житейских и земных. Последние кажутся сильнее первых; говорю — кажутся, потому что часто преодолеваются первыми: иногда друзья (по житейским отношениям) бывают искреннее расположены, чем братья (к братьям) и сыновья к отцам; иной, и состоя в родстве, не поможет, а иной, не будучи и знаком, придет и поможет. Но любовь духовная — выше всякой другой любви, она, точно какая-то царица, владычествует над своими, и потому блистательнее (их) одета; ничто земное не рождает ее, как ту, — ни привычка, ни благодеяние, ни природа, ни время; она нисходит свыше, с небес. И что удивительного, если для своего существования она не имеет нужды в благодеянии, если и от злостраний не гибнет? А что она более той, послушай слова Павла: «Я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих» (Рим. 9:3). Какой отец пожелал бы (ради детей) быть в несчастии? И опять: «Разрешиться и быть со Христом, по-

тому что это несравненно лучше; а оставаться во плоти нужнее для вас» (Фил. 1:23,24). Какая мать решилась бы сказать это, выражая пренебрежете к детям? И опять послушай, что говорит: «Быв разлучены с вами на короткое время лицом, а не сердцем» (1Фес. 2:17). Там отец, будучи оскорблен, прекращает дружбу; а здесь не так здесь он идет к побивавшим его камнями с целью благодетельствовать им. Нет ничего, подлинно ничего столь крепкого, как узы духа. Кто становится другом, получая благодеяния, тот, если они не будут непрерывны, сделается врагом; кто стал неразлучен по привычке, тот, когда привычка прервется, погашает дружбу. Жена, когда (между супругами) происходит драка, оставляет мужа и прекращает любовь; сын, когда видит, что отец его долго живет, начинает тяготиться. Но в любви духовной нет ничего такого: она ничем таким не разрушается, так как и состав ее не таков. Ни время, ни долгий путь (жизни), ни злострадание, ни выслушивание неприятностей, ни гнев, ни оскорбление — ничто не проникает в эту любовь и не может разрушить ее. Знай, Моисей побиваем был камнями (от евреев) и просил за них (Исх. 17). Какой отец сделал бы это за (сына), бросившего в него камень? Напротив, не напал ли бы он на него сам? Этой-то дружбы духовной должны мы искать, потому что она крепка и неразрывна, а не (дружбы) застольной, которую туда (в жизнь духа) и вводить возбраняется. Послушай, в самом деле, что говорит Христос в Евангелии: «Не зови друзей твоих, ни соседей богатых, когда делаешь пир, зови нищих, увечных, хромых» (Лк. 14:12,13). И это справедливо, потому что за них (назначена) великая награда. Но ты не можешь, ты не в силах пировать с хромыми и слепыми, ты считаешь это тяжелым и скучным? Не следовало бы, конечно (избегать этого);

впрочем в этом нет необходимости: если уже ты не сажаешь их с собою, то посылай к ним кушанья с своего стола. Ведь кто пригласил друзей, тот не сделал ничего великого и здесь уже получил награду; а кто приглашает маломощного и бедного, тот имеет своим должником Бога. Итак, мы должны скорбеть не о том, что не получаем здесь (воздаяния), а о том, что получаем, потому что там уже не получим. Или, что то же, если человек воздаст, Бог не воздаст; а если не воздаст человек, воздаст Бог. Постараемся же благодетельствовать не тем, которые могут воздать нам, и благодетельствовать не с такими надеждами: это — холодный расчет. Если приглашаешь друга, то приобретаешь благодарность до вечера, следовательно, эта временная дружба истрачивается скорее издержек; если же зовешь бедного и маломощного, то благодарность никогда не гибнет, потому что (в этом случае) ты имеешь должником Бога, который всегда помнит и никогда не забывает. И как велика, скажи мне, мелочность души — не смочь посидеть с бедными! Что говоришь ты? Бедный нечист, грязен? Так умой его — и потом веди за свою трапезу. У него изорванная одежда? Перемени же ее и дай ему чистое платье.

4. Не видишь ли, сколько тут пользы? Через него приходит к тебе Христос, и ты из-за него уничижаешь Христа? Приглашая к трапез Царя, ты в лиц бедных боишься Его? Пусть будут поставлены два стола, и один будет полон этими — слепыми, сгорбленными, хромыми, не имеющими те руки, те голени, не обутыми, покрытыми только верхней одеждой, да и то изорванной, а за другим пусть сядут вельможи, военачальники, местоблюстители, великие правители, облеченные дорогими одеждами и тонкими тканями и опоясанные золотыми поясами. Опять, там — на трапезе